

5/II 1944 г.

Дорогой

Кирилл Павлович,

На днях получил Ваше письмо от 22 дек. Как всегда, читаю с интересом и удовольствием. Хлопочу о Вашем возвращении для научной работы, но идет это все страшно медленно.

Все документы поданы уже больше месяца тому назад, и ответа еще нет. Мне представляется вообще ошибкой, неожиданно происшедшей, что Вы попали и должны были остаться для этого тонкую экспериментальную работу. Если все пойдет благополучно, останутся глубокие переживания. В таком случае они дадут много.

Мне хотелось, чтобы вопрос о растворе каолина был Вами закончен до конца. Думаю, что такой раствор откроет широкие возможности для синтеза силикатов и алюмосиликатов.

Вернувшись в Москву, я почти не тронул мою основную работу, пока библиотеки в таком состоянии, что этого сделать здесь нельзя. Но я кончил две работы, которые приняты в печать.

Мне кажется, я писал Вам об этом прошлый раз.

Мне удалось, мне кажется, перехватить нить мыслей, которая была потеряна в 1906 г. Пьера Кюри о симметрии как благодаря внезапной смерти о симметрии как Кюри о "состояниях пространства".

Мне кажется, такое понимание может быть приводит к целому ряду важных ^{новых} выводов.

Другая работа: "Несколько слов о ноосфере" появится в "Успехах современной биологии".

Благодаря понятию о ноосфере я смотрю в будущее чрезвычайно оптимистично.

Немцы предприняли противоестественный ход в своих идеальных построениях, а так как человеческая история не есть что-нибудь случайное и теснейшим образом связана с историей биосферы, их будущее неизбежно приведет к их упадку, из которого им не легко будет выкарабкаться.

Я сейчас, конечно, не могу сам работать экспериментально и еще не был даже в лаборатории Там — холодно.

Надеюсь, что скоро придет ответ на наши хлопоты.

Ваш В. Вульфен

Терпеливо Вам привет, Кирилл Павлович!
Надеюсь на Ваше благополучное возвращение
домой! Я пишу с теплыми мыслями о смерти
маленького сына, Верно, мажор. Вероятно, Фабарси.
Наша семья в Москве.